

На правах рукописи

АНИСИМОВА Наталья Эдуардовна

**ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И БЫТ РАБОЧИХ-ПОДРОСТКОВ МОСКВЫ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941–1945 гг.)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

**Москва
2025**

Работа выполнена в Центре социальной истории России
Института российской истории Российской академии наук.

Научный

руководитель:

Зубкова Елена Юрьевна

доктор исторических наук, главный
научный сотрудник Центра социальной
истории России ИРИ РАН

Официальные

оппоненты:

Захарченко Алексей Владимирович

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры гуманитарных наук
Факультета социальных наук и массовых
коммуникаций Финансового университета
при правительстве Российской Федерации

Медведев Тимофей Дмитриевич

кандидат исторических наук, заведующий
научно-издательским сектором Музея
истории Москвы

Ведущая организация:

Институт истории Сибирского отделения
Российской академии наук

Защита состоится 14 октября 2025 г. в 11.00 на заседании
диссертационного совета Д 24.1.112.02, созданного на базе ФГБУН
Институт российской истории РАН по адресу: 117292, г. Москва,
ул. Дм. Ульянова, д. 19.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ИРИ
РАН по адресу: 117292, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19 и на сайте
ИРИ РАН <http://iriran.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета
кандидат исторических наук

В.С. Батченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Великая Отечественная война – одно из ключевых событий XX века, масштабность и значение которого предполагает изучение широкого комплекса проблем в рамках военной, экономической, социальной истории. Социальные аспекты Великой Отечественной войны представлены в исследованиях по истории повседневности, исторической демографии, истории детства, гендерной, рабочей истории, на макро- и микроуровне.

В числе наиболее важных вопросов жизни страны в условиях военного времени – обеспечение промышленности трудовыми ресурсами. Перестройка экономики на военные рельсы, мобилизация материального и человеческого потенциала страны, самоотверженный труд советских граждан сыграли ключевую роль в победоносном завершении войны. Вследствие эвакуации и мобилизации большого количества рабочих на фронт промышленность испытывала острую нехватку кадров. Ушедших в армию и эвакуированных кадровых рабочих заменили главным образом женщины и подростки. Именно эти две категории населения, как отмечалось в тексте Закона о IV пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства (1946–1950), вынесли «на своих плечах основную тяжесть труда на фабриках и заводах»¹.

В результате широкого привлечения на предприятия несовершеннолетних в годы войны изменились количественные и качественные характеристики промышленных рабочих. Новое пополнение рабочих кадров отличалось от основного состава рабочих по возрасту, жизненному и производственному опыту. Кроме того, многие из них были травмированы войной – пережили потерю близких и дома, бомбежки, эвакуацию. Война внесла кардинальные коррективы в процессы социализации, физического и духовного развития детей и подростков, семей-

¹ Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. Л., 1946. С. 7.

ные отношения и повседневную жизнь. Эти перемены сказывались десятилетия спустя после окончания войны.

«Московский ракурс» настоящего исследования обусловлен прежде всего значением столичного города как не только политического, но и промышленного центра, его роли в решении задач обороны страны, экономического обеспечения победы. В начальный период войны состав работающих на московских предприятиях сократился на 80%². В этой ситуации – особенно до возвращения ряда промышленных предприятий из эвакуации – молодежь и подростки стали одним из основных источников пополнения рабочих кадров столицы. С аналогичными проблемами столкнулись и другие регионы, города, предприятия. Совмещение разных проекций – общего и особенного, центрального и локального, группового и индивидуального – может рассматриваться как перспективное направление изучения человеческого потенциала военной экономики, так и истории Великой Отечественной войны в целом.

Степень научной разработанности темы исследования. Комплекс проблем, связанных с участием молодежи в решении задач обеспечения промышленности военных лет рабочими руками, рассматривается в ряде *обобщающих трудов*, посвященных истории Великой Отечественной войны в целом³, работе тыла и социальным отношениям⁴. Основные тенденции в развитии общей историографии Великой Отечественной войны от советского к современному периоду заключались в существенном приращении источниковой базы, апробации новых методологических подходов, расширении проблемного поля исследований.

² Москва военная. 1941–1945: Мемуары и архивные документы. М., 1995. С. 356.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 / под ред. П.Н. Поспелова: в 6 т. М., 1960–1965; История СССР с древнейших времен до наших дней: в 12 т. Т. X: СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / под ред. А.В. Карасева, А.М. Самсонова. М., 1973; *Киличенков А.А.* Краткий курс Великой Отечественной войны. М., 2008; и др.

⁴ Советский тыл в Великой Отечественной войне / под общ. ред. П.Н. Поспелова М., 1974; Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки: в 4 кн. Кн. 4: Народ и война / под ред. В.А. Пронько. М., 1999; Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 10: Государство, общество и война / под ред. Ю.А. Петрова, С.В. Журавлева. М., 2014; и др.

В качестве отдельного направления историографии, в фокусе которого находится проблема трудовых ресурсов, занятости, трудовых мотиваций, производственной повседневности, необходимо выделить *рабочую историю*. Традиция ее изучения была заложена еще в советский период, когда был создан большой комплекс литературы, посвященной истории советского рабочего класса и представленный трудами Е.Г. Гимпельсона, В.З. Дробижева, В.С. Лельчука, А.В. Митрофановой, С.Л. Сениявского, В.Б. Тельпуховского, А.К. Соколова и ряда других историков⁵.

Отличительной особенностью советской историографии рабочей истории является широкое отражение таких тем как трудовой энтузиазм, трудовые подвиги, социалистическое соревнование, ударничество в годы войны, в том числе среди рабочей молодежи⁶. В современной историографии эти сюжеты представлены в обобщающих трудах и региональных исследованиях⁷.

Перспективы рабочей истории активно обсуждались в конце 1990-х – начале 2000-х гг. и нашли отражение в концептуальных исследованиях А.К. Соколова, А. Людтке, С.В. Журавлева⁸. Вместе с «архивной революцией» 1990-х гг. и методоло-

⁵ Гимпельсон Е.Г. Советский рабочий класс 1918–1920 гг.: социально-политические изменения. М., 1974; Дробижев В.З., Вдовин А.И. Рост рабочего класса СССР. 1917–1940. М., 1976; История советского рабочего класса: в 6 т. / гл. ред. С.С. Хромов. Т.3: Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1938–1945 гг. М., 1984; Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971; и др.

⁶ Акулов М.Р. Трудовой подвиг рабочего класса Сибири в годы Великой Отечественной войны // Промышленность и рабочий класс Сибири в 1917–1961 гг.: Сборник статей. Новосибирск, 1964. С. 67–83; Куманёв Г.А. Трудовой подвиг комсомола в Великой Отечественной войне. М., 1975; Кучер Г.Д. Агитационно-пропагандистская работа партийных и комсомольских организаций по обеспечению трудового подъема молодежи в годы Великой Отечественной войны // Тюменский университет: научные труды. Тюмень, 1976. Сб. 26. С. 108–115; и др.

⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 10: Государство, общество и война. М., 2014; История Кузбасса: в 3 т. Т. 3: Коновалов А.Б. Кузбасс от начала Великой Отечественной войны до распада СССР (1941–1991). Кн. 1: 1941–1964. Кемерово, 2024; Войтович В.Ю. Роль социалистического соревнования в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) (на материалах Удмуртии) // Научное обозрение. Экономические науки. 2017. № 3. С. 105–111; и др.

⁸ Соколов А.К. Перспективы изучения рабочей истории в современной России // Отечественная история. 2003. № 4. С. 131–142; Людтке А. Полиморфная синхронность:

гическими подходами социальной истории открылись возможности изучения новых или недостаточно изученных аспектов жизни рабочих – повседневности, настроений, мотиваций. Эта проблематика представлена в работах М.С. Зинич, М.Ю. Мухина, Д. Фильцера, В. Голдман и других отечественных и зарубежных историков⁹.

С рабочей историей тесно связано такое направление исследований как *история промышленных предприятий СССР*, интенсивное развитие которого началось в 1930-е гг. в рамках проекта «История фабрик и заводов» («ИФЗ»). В ряде научных статей и монографий нашли отражение различные аспекты истории промышленных предприятий, в том числе крупнейших заводов и фабрик столицы¹⁰.

В фокусе внимания нескольких историографических направлений, в том числе рабочей истории, социальной истории, истории промышленных предприятий, находится проблема *мобилизации трудовых ресурсов*. Одним из условий функционирования мобилизационной экономики является решение вопроса о *трудовых мотивациях*. Серьезным импульсом для его изучения стала реализация российско-голландского научно-исследовательского проекта «Мотивация труда в российской промышленности, 1861–2000 гг.: вознаграждение, побуждение и принуждение» (руководители А.К. Соколов, Л.И. Бородин, Я. Лукассен). В новейшей историографии трудовым мотивациям уделяется большое внимание. Исследователи обращают

немецкие индустриальные рабочие и политика в повседневной жизни // Конец рабочей истории? М., 1996; Соколов А.К., Журавлев С.В. Введение: Alltagsgeschichte и изучение рабочей истории // Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М., 2010. С. 28–52.

⁹ Зинич М.С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. М., 2019; Мухин М.Ю. Городская повседневность в годы Великой Отечественной войны // Исторические записки. 2023. № 22 (140) С. 196–236; Filtzer D. The Hazards of Urban Life in Late Stalinist Russia: Health, Hygiene, and Living Standards, 1943–1953. Cambridge, 2010; Goldman W. Not by Bread Alone: Food, Workers, and the State / Hunger and War: Food Provisioning in the Soviet Union during World War II. Bloomington (IN), 2015; и др.

¹⁰ Лапицкая С.М. Быт рабочих Трехгорной мануфактуры. М., 1935; Островский З.Г. От Бромлея к «Красному пролетарию». Станкостроительный завод «Красный пролетарий». М., 1937; Игнатьева П.С. Старая и новая Даниловка. Рассказы рабочих фабрики им. М.В. Фрунзе. М., 1940; Журавлев С.В. Феномен «Истории фабрик и заводов»: горьковское начинание в контексте эпохи 1930-х годов. М., 1997; и др.

внимание на использование поощрительных и принудительных мотивов трудовой активности, соотношении экономических и внеэкономических факторов¹¹.

Решение задачи трудового стимулирования нашло отражение в законодательстве военного времени, анализу которого посвящен комплекс литературы. Большинство исследователей солидарны во мнении, что чрезвычайное законодательство военного времени лишь отчасти способствовало укреплению трудовой дисциплины. Решающую роль играли механизмы самомобилизации – чувство долга и стремление внести вклад в победу над врагом¹².

Патриотический настрой, чувство коллективной ответственности формировались не в последнюю очередь благодаря пропагандистской работе. Большую роль в психологической и идеологической подготовке населения к войне сыграла пропаганда предвоенных лет и военно-патриотическое воспитание молодежи. Авторы исследований на эту тему (О.Ю. Никонова, В.А. Сомов, С. Бернштейн и др.) анализируют систему военно-патриотического воспитания и ее мобилизационную эффективность¹³. В этом же мобилизационном ключе в историогра-

¹¹ Маркевич А.М., Соколов А.К. «Магнитка близ Садового кольца»: Стимулы к работе на Московском заводе «Серп и молот», 1883–2001 гг. М., 2005; Сомов В.А. Потому что была война...: Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) Н.Новгород, 2008; Романов П.Е. Постсоветская историография проблемы стимулирования труда рабочих в военное время (1941–1945 годы) // Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 21–22 сентября 2020 года. Новосибирск, 2020. С. 189–197; Barber J., Harrison M. The Soviet Home Front, 1941–1945: A Social and Economic History of the USSR in World War II. London; New York, 1991; и др.

¹² Земсков В.Н. Организация рабочей силы и ужесточение трудового законодательства в годы войны с фашистской Германией // Международные отношения. 2014. № 1. С. 104–114; Масюк В.И. Трудовое законодательство СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института. 2015. № 2 (23). С. 155–159; Краг М. Советские законы о труде в период Второй мировой войны (на примере предприятий военной промышленности) // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны. М., 2019. С. 69–88; и др.

¹³ Бернштейн С. Воспитанные при Сталине. Комсомольцы и защита социализма. М., 2018; Никонова О.Ю. Воспитание патриотов: Осоавиахим и военная подготовка населения в уральской провинции (1927–1941 гг.). М., 2010; Никонова О.Ю. ОСОАВИАХИМ как инструмент сталинской социальной мобилизации (1927–

фии рассматривается деятельность комсомольских организаций¹⁴.

Изучение проблем труда и быта подростков в годы войны находится на пересечении рабочей истории и истории *советского детства*. Отечественная историографическая традиция на этом направлении была заложена и продолжается во многом благодаря трудам Т.М. Смирновой¹⁵. Военное детство нашло отражение в работах Е.Ф. Кринко, М.А. Рыбловой, А.А. Сальниковой, Т.П. Хлыниной и др.¹⁶ Зарубежная историография представлена публикациями О. Кучеренко, непосредственно посвященными проблемам детей в период Великой Отечественной войны, а также выходящими далеко за рамки этого периода и в силу этого носящими более обзорный характер работами К. Келли и Э. Лившиц¹⁷.

В истории детства периода войны особое место принадлежит теме детской и подростковой беспризорности и безнадзор-

1941 гг.) // Российская история. 2012. № 1. С. 90–104; *Сомов В.А.* Первое советское поколение: испытание войной. М., 2015; и др.

¹⁴ *Докучаев Г.А.* Вклад комсомольцев Сибири и Дальнего Востока в Победу над фашизмом // Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне: Сборник статей. М., 1975. С. 145–156; *Бредихин В.Е.* Комсомольские кадры и кадровая политика ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материале территориальных организаций). Тамбов, 2020; *Назаров А.И.* Повседневная жизнь молодежи в советском тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на материалах Тамбовской области: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2010; и др.

¹⁵ *Смирнова Т.М.* Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. М.; СПб. 2015; *Смирнова Т.М.* Детские дома и трудколони: жизнь «государственных детей» в Советской России в 1920–1930-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2012. № 3. С. 16–38.

¹⁶ *Кринко Е.Ф.* Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 4. С. 25–31; *Рыблова М.А., Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П., Архипова Е.В., Курилда И.И., Назарова М.П.* Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы). Волгоград, 2015; *Сальникова А.А.* «Детский» текст, его специфика и значение для реконструкции детского восприятия и детской памяти «эпохи российских катастроф» // Харьковский историографический сборник. 2006. № 8. С. 132–140; и др.

¹⁷ *Kucherenko O.* Little Soldiers. How Soviet Children Went to War. Oxford, 2011; *Kucherenko O.* State v. Danila Kuz'mich: Soviet Desertion Laws and Industrial Child Labor during World War II // Russian Review. 2012. Vol. 71. July. P. 391–412; *Kelly C.* Children's World: Growing up in Russia, 1890–1991. London, 2007; *Livschitz A.* Growing Up Soviet: Childhood In The Soviet Union, 1918–1958. Stanford, 2007.

ности. Она нашла отражение как в работах общего характера А.А. Славко, М.Р. Зезиной, Е.Ю. Зубковой, О. Кучеренко¹⁸, так и в значительном комплексе региональных исследований¹⁹.

Одна из центральных проблем историографии, посвященной использованию труда подростков и молодежи в годы войны, – формирование и развитие *системы трудовых резервов*. В фокусе внимания исследователей находятся практики комплектования и функционирования системы трудовых резервов в 1940-е гг., роль системы трудовых резервов в решении производственных и социальных проблем²⁰. Общей особенностью исследований по истории системы трудовых резервов является их региональная локализация²¹.

К относительно новым направлениям в изучении системы трудовых резервов и, главным образом, ее воспитанников относятся социокультурные исследования, реконструирующие коллективный портрет молодых производственников. Среди

¹⁸ Зезина М.Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945–1955) // Вопросы истории. 1999. № 1. С. 127–136; Зубкова Е.Ю. Дети войны: положение и стратегии выживания беспризорных и безнадзорных детей в СССР. 1942–1948 гг. // Российская история. 2016. № 5. С. 52–65; Славко А.А. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в Советской России, 1917–1952 годов. Сыктывкар, 2009; и др.

¹⁹ См., например: Бороздина Е.С. Безнадзорность несовершеннолетних в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вопросы гуманитарных наук. 2007. № 3 (30). С. 14–17; Вычеров Д.А. Проблема детской беспризорности и безнадзорности в годы Великой Отечественной войны (на материалах Тюмени) // Тюменский исторический сборник. 2015. № 17. С. 108–114; Гребенщикова И.В., Старочкин А.Е. Государственно-правовые средства борьбы с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны на Урале // Теория и практика мировой науки. 2024. № 1. С. 42–47; и др.

²⁰ Постников С.П., Фельдман М.А. Государство и профессиональная подготовка рабочих кадров промышленности Урала в 1900–1940 гг. Екатеринбург, 2004; Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны. М., 2011; Котляр Э.С. Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1975; и др.

²¹ Филимонов А.В. Организация подготовки «трудовых резервов» в Пскове (1940–1941 гг.) // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2008. № 5. С. 28–33; Силин А.В. Начальный этап создания системы государственных трудовых резервов накануне Великой Отечественной войны (на материалах Европейского Севера России) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 2. С. 27–35; Захаровский Л.В., Разинков С.Л. Учебные заведения системы Государственных трудовых резервов СССР в 1941–1954 годах: адаптация к миграционному воздействию (по материалам Свердловской области). 2021. № 1. С. 267–285; и др.

них выделяется проект, осуществленный группой екатеринбургских историков, целью которого являлось изучение социокультурного облика учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО как носителей особой субкультуры²².

Некоторые аспекты *военной повседневности населения СССР* в тылу освещены в ряде работ²³. В качестве отдельного сегмента историографии можно выделить повседневную жизнь рабочих-подростков, в том числе их материально-бытового обеспечения, питания, санитарно-гигиенических условий²⁴. Анализу новых и претерпевших изменения в годы войны традиционных форм досуга подростков посвящены работы Дж. де Граффенрид, Е.В. Волкова, В.А. Агеевой²⁵.

Существовали ли различия в условиях труда и быта рабочих-подростков разных регионов и городов? Ответы на эти вопросы помогают найти работы, рассматривающие положение

²² Захаровский Л.В., Разинков С.Л., Ларионова М.Б., Заглодина Т.А. Идеологические контуры «парадного» портрета учащегося системы государственных трудовых резервов (1940–1950-е гг.) // Современная научная мысль. 2023. № 6. С. 161–169; Ларионова М.Б. Источники для реконструкции «парадного» и «непарадного» портретов учащихся государственных трудовых резервов (1940–1950-е гг.) // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 6. С. 47–62; и др.

²³ Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г., Хлынина Т.П. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов н/Д., 2011; Зинич М.С. Повседневная жизнь советского общества в экстремальных условиях 1941–1945 гг. // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции: Санкт-Петербург, 15–17 марта 2018 г. В 2 т. СПб., 2018. Т. 1. С. 248–253; Зинич М.С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. М., 2019; Лившин А.Я., Орлов И.Б. Советская повседневность и массовое сознание: 1939–1945. М., 2003; и др.

²⁴ Парамонов В.М. Социальное положение рабочей молодежи на предприятиях РСФСР в 1941–1945 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 4 (34). С. 150–162; Романов Р.Е. Условия труда молодых рабочих оборонных предприятий Сибири в годы Великой Отечественной войны // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2012. Иркутск, 2012. С. 217–222; и др.

²⁵ Граффенрид Дж. де. Мобилизуя юность: труд советских детей в военное время // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны М., 2019. С. 126–146; Волков Е.В. Кинотеатры Москвы в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2021. № 2. С. 56–79; Агеева В.А. Свободное времяпровождение детей и подростков в годы Великой Отечественной войны: содержание, ресурсы, особенности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. С. 180–187; и др.

рабочей молодежи в ряде российских регионов²⁶. В этом ряду необходимо выделить работы Р.Е. Романова и С.С. Букина: основанные на материалах Сибири, они предлагают многоаспектный, комплексный анализ положения рабочей молодежи периода Великой Отечественной войны.

«Городской ракурс» историографии на этом проблемном направлении представлен исследованиями, посвященными истории трудовых резервов военного времени городов Ленинграда, Сталинграда, Оренбурга и ряда других городов²⁷.

Трудовая деятельность и повседневность жителей Москвы в годы Великой Отечественной войны нашла отражение в ряде исследований. Эти проблемы представлены в обобщающих трудах по истории Москвы²⁸. Важную исследовательскую часть содержат документальные сборники «Москва военная», «Москва прифронтовая»²⁹. Различные проблемы трудовой и общественной жизни московских подростков и молодежи рассматриваются в исследованиях В.В. Минаева, М.Ф. Прохорова, О.М. Бызовой³⁰.

²⁶ Романов Р.Е. «Становление жизни»: несовершеннолетние рабочие Новосибирска в военное время (1941–1945 годы) // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 134–145; Власов С.А. Молодежь Приморского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6–2 (56). С. 45–50; Захарченко А.В. Социально-бытовой аспект жизни рабочих авиационных заводов Поволжья в годы Великой отечественной войны // Отечественная история. 2005. № 2. С. 81–86; и др.

²⁷ Дзенискевич А.Р. Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда (1941–1944). СПб., 1998; Серенко М.Н. Достижения и трудности в подготовке рабочих кадров через систему сталинградских школ фабрично-заводского обучения и ремесленных училищ в 1943–1950 гг. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 9–10 (104). С. 225–228; Ешпанов В.С. Документальное наследие о выпускниках государственных трудовых резервов Оренбургской железной дороги в годы Великой Отечественной войны // Modern Science. 2020. № 5-1. С. 185–191; и др.

²⁸ История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, 1941–1965. М., 1967; История Москвы с древнейших времен до наших дней: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Сахарова. Т. 3: XX век. М., 2000.

²⁹ Москва военная. 1941–1945: мемуары и архивные документы. М., 1995; Москва прифронтовая. 1941–1942: архивные документы и материалы. М., 2001.

³⁰ Минаев В.В. Московская организация ВЛКСМ – помощник партии в проведении военной работы в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М., 1982; Прохоров М.Ф. Трудовой подвиг коллективов предприятий Москвы и Подмоскovie в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: историческая память народа: материалы Всерос-

Таким образом, ряд аспектов труда и быта молодых рабочих в годы Великой Отечественной войны достаточно хорошо изучен. Однако комплекс проблем, связанных с использованием труда подростков в этот период, требует дальнейшей разработки – особенно с точки зрения обобщения и сравнительного анализа регионального опыта. Кроме того, большинство исследователей не выделяют рабочих-подростков в качестве отдельной категории в составе рабочей молодежи.

Несмотря на появление новых перспективных исследований социокультурной направленности, по-прежнему актуальными и недостаточно разработанными в историографии остаются вопросы адаптации подростков к повседневности военного тыла, их личные переживания, настроения и мотивации, особенности коммуникации внутри сообщества молодых производителей и их отношения с наставниками и взрослыми рабочими, неформальные досуговые практики.

На фоне региональной локализации малоизученными являются «московский ракурс» и связанные с ним проблемы: отличались ли условия труда и военная повседневность рабочих-подростков Москвы от жизни их сверстников в других городах? Каковы были эти различия? Влиял ли на эти различия столичный статус? Эти и другие вопросы послужили отправной точкой для настоящего исследования.

Новизна диссертации заключается в следующем: 1) комплексном изучении социального феномена молодого рабочего на примере подростков, занятых на промышленных предприятиях Москвы в годы Великой Отечественной войны; 2) выделении подростков в отдельную группу индустриальных рабочих; 3) реконструкции повседневной жизни рабочих-подростков; 4) выявлении и сравнительном анализе общих практик использования труда подростков в военной промышленности и «московской специфики»; 5) отображении и анализе личного восприятия рабочими-подростками повседневности

сийской научно-практической конференции, Чебоксары, 2 июля 2020 г. Чебоксары, 2020. С. 163–177; Бызова О.М. Народное образование Москвы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 4 (108). С. 339–342.

военных лет; 6) привлечении для решения задач исследования значительного комплекса новых источников.

Объектом исследования являются молодые рабочие предприятий Москвы в годы Великой Отечественной войны, относящиеся к возрастной группе 13–17 лет. **Предмет исследования** – условия и практики повседневной жизни рабочих-подростков в сфере обучения, трудовой деятельности, быта и досуга.

Исследования в области социологии, психологии, педагогики, культурологии и ряда других наук выделяют подростков в отдельную категорию, что обусловлено особенностями физиологического становления организма, психического развития личности и поведенческими практиками индивидуума³¹. Эти наблюдения, безусловно, значимы и для историков. Чрезвычайная обстановка военного времени наложила свой отпечаток на процесс социализации и адаптации подростков.

В данном исследовании под подростками понимаются молодые люди в возрасте 13–17 лет, поскольку 13 лет – минимальный возраст мобилизации в систему трудовых резервов и поступления на промышленные предприятия путем вольного найма, а в 18 лет юноши достигали призывного возраста и с определенной долей вероятности попадали на фронт 56.

В тексте диссертации используются такие термины как «рабочая молодежь», «юные производственники», «молодые производственники», «юные заводчане», «молодые рабочие». Они употребляются как синонимы термина «рабочие-подростки» и относятся к лицам в возрасте 13–17 лет.

Целью диссертации является комплексная реконструкция повседневных практик (трудовых и бытовых) и социального облика молодых рабочих военных лет. Поставленная цель конкретизируется решением следующих **основных задач**:

³¹ *Выготский Л.С.* Педология подростка. Психологическое и социальное развитие ребенка. СПб., 2021; *Елишев С.О.* Молодежная проблематика и подходы к определению понятия «молодежь» в социологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. № 3; *Кон И.С.* Социализация детей в изменяющемся мире // Вопросы воспитания. 2010. № 1. С. 18–24; и др.

- рассмотреть условия и практики мобилизации молодых рабочих на предприятия Москвы;
- определить численность и удельный вес рабочих-подростков на московских предприятиях;
- реконструировать коллективный образ рабочего-подростка на основе сравнительного анализа материалов прессы и эго-документов;
- представить комплекс трудовых мотиваций рабочих-подростков;
- рассмотреть условия производственной деятельности и материально-бытового обеспечения молодых рабочих;
- проанализировать проблемы и результаты адаптации рабочих-подростков к производственной и социальной среде;
- исследовать практики организованного и неформального досуга рабочей молодежи;
- провести сравнительный анализ условий труда, быта и досуга рабочих-подростков столицы и их сверстников в других регионах.

Хронологические рамки исследования определены периодом Великой Отечественной войны – 1941–1945 гг.

Территориальные рамки исследования сфокусированы на Москве, но не ограничиваются столичной перспективой. «Московская локализация» данной проблемы представляет интерес с разных точек зрения. Во-первых, Москва являлась крупным промышленным центром, и вследствие сокращения рабочего контингента в годы войны, а также увеличения выпуска военной продукции нуждалась в дополнительной, в том числе подростковой, рабочей силе. Во-вторых, столичный фактор играл важную роль в распределении инвестиций и ресурсов, особенно продовольственных, организации быта и досуга. Вместе с тем для реконструкции общей картины использования труда подростков в условиях войны и сравнения столичной ситуации с положением в других регионах страны потребовалось расширение географии исследования.

В данном исследовании в качестве группы углубленного изучения (кейс-стади) выделены три предприятия, которые – в силу своей многолетней истории и значимости для столичного

промышленного потенциала – во многом формировали «лицо» промышленности Москвы: завод «Серп и молот», Станкозавод имени Серго Орджоникидзе, «Трёхгорная мануфактура имени Ф.Э. Дзержинского». Они относятся к предприятиям общесоюзного значения, которые выполняли разные оборонные задачи и соответственно различались по рабочему контингенту и потребности в новых кадрах.

Выбор именно этих промышленных предприятий обоснован необходимостью представить рабочие контингенты разных отраслей промышленности – металлургии («Серп и молот»), станкостроения (завод им. Серго Орджоникидзе) и текстильной промышленности («Трёхгорная мануфактура»).

Необходимость выборки была, кроме того, обусловлена состоянием источников периода войны, содержащих информацию о численности, составе и другие сведения о молодых рабочих московских предприятий. Поскольку не удалось обнаружить полные данные по московской промышленности в целом, были отобраны фонды предприятий, обладающие достаточным для решения задач исследования информационным потенциалом. Вместе с тем для характеристики общего положения с использованием трудовых ресурсов Москвы, настроений молодых рабочих, проблем в организации условий их труда и быта в диссертации представлены и другие столичные предприятия.

Теоретико-методологическая база диссертации основывается на теоретических разработках и методическом инструментарии современной социальной истории, в том числе истории детства и рабочей истории.

В основе методологии, предложенной А. Людке и впоследствии развитой А.К. Соколовым, лежит идея полиморфной синхронности, т.е. взгляд на трудовые отношения как совокупность различных повседневных практик, пространств и форм³². Труд рассматривается не просто как сфера, обеспечивающая средствами для существования, но и как способ самоутвержде-

³² Людке А. Полиморфная синхронность...; Соколов А.К., Журавлев С.В. Введение: Alltagsgeschichte и изучение рабочей истории // Людке А. История повседневности...

ния, самореализации и социализации³³. Трудовые мотивации подростков исследовались в рамках концепции Ч. и К. Тилли. Система мотивов и побуждений к труду сводится к трем группам факторов – материальному вознаграждению, морально-нравственному побуждению и обязательствам и принуждению³⁴. В рамках мобилизационной модели экономики рассматривается проблема трудовой мобилизации людских ресурсов³⁵. В годы Великой Отечественной войны использование труда подростков в промышленности было одним из элементов обеспечения обороноспособности страны.

При работе с источниками использовались традиционные методы исторического исследования. Историко-генетический метод был применен для изучения функционирования системы трудовых резервов. Историко-сравнительный метод использовался, в частности, для выявления особенностей труда и быта молодых рабочих, которые отличали их от рабочих со стажем, а также для сравнения положения молодежи на предприятиях Москвы с положением их сверстников в других городах и регионах. Историко-системный метод применялся при анализе поэтапного становления системы советского трудового законодательства предвоенного и военного периодов. Применение историко-типологического метода помогло выделить общие

³³ Соколов А.А. Перспективы изучения рабочей истории в современной России // Отечественная история. 2003. № 5. С. 137.

³⁴ Tilly C., Tilly Ch. Work under Capitalism. Oxford, 1998.

³⁵ Седов В.В. Мобилизационная экономика: советская модель. Челябинск, 2003; Селянский А.С. Советская мобилизационная модель экономического развития: историко-теоретические проблемы // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск, 2009. С. 25–26; Митяков С.Н. Модель мобилизационной экономики // Развитие и безопасность. 2022. № 1. С. 16–33; Бокарев Ю.П. Мобилизационная экономика России в годы Первой мировой войны и военного коммунизма. Понятие мобилизационной экономики // Экономическая история. 2015. № 1 (28). С. 26–40; Бокарев Ю.П. Создание учреждений мобилизационной военной экономики в СССР // Россия и современный мир. 2015. № 4 (89). С. 188–199; Бородин Л.И. Гулаг в годы войны: мобилизационная экономика в экстремальном режиме // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 46–54; Зубков К.И. Феномен мобилизационной экономики: историко-социологический анализ // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. Сборник статей. Челябинск, 2009; Захаровский Л.В. К вопросу о мобилизационном характере государственных трудовых резервов // Научный диалог. 2015. № 8 (44). С. 55–63.

черты в различных аспектах повседневности рабочих-подростков – жилищно-бытовые условия, питание, досуг и проч.

Источниковая база исследования. В исследовании использован комплекс опубликованных и неопубликованных источников. Неопубликованные материалы представлены документами четырех российских архивов: Государственного архива Российской Федерации (фонд Главного управления трудовых резервов (ГУТР), Российского государственного архива социально-политической истории (Отдел рабочей молодежи Центрального комитета ВЛКСМ), Центрального государственного архива Москвы (материалы промышленных предприятий) и Научного архива Института российской истории РАН (материалы Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР – Комиссии И.И. Минца).

В целом использованные источники можно разделить на несколько основных групп:

Законодательные и нормативные акты высших государственных органов и ведомств, региональных и местных органов власти, регулирующих труд несовершеннолетних граждан СССР в военное время. Это указы Президиума Верховного совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР, приказы и постановления Государственного комитета обороны, совместные постановления Центрального Комитета ВКП(б) и СНК СССР – взяты из открытых источников. Распоряжения и приказы Государственного управления трудовых резервов (ГУТР) СССР содержатся в фонде Главного управления трудовых резервов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ. Ф. Р-9507).

Данная группа источников дает представление о политике государства в отношении рабочей молодежи, о механизмах трудовой мобилизации и регулирования детского и подросткового труда в промышленности.

Делопроизводственные документы высших органов государственной власти и управления (Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР), Главного управления трудовых резервов при СНК СССР, Центрального Комитета ВЛКСМ, краевых, областных, городских, районных

комитетов партии, комсомола и профсоюзов, администраций и партийных комитетов промышленных предприятий: деловая переписка, распоряжения, отчеты, докладные записки, стенограммы совещаний руководителей городских, областных, краевых, республиканских управлений трудовых резервов, протоколы и стенограммы заседаний Коллегии Главного Управления трудовых резервов при СНК СССР, записки и сообщения секретарей ЦК ВЛКСМ, справки МГК ВЛКСМ, отчеты и докладные записки инспекторов ВЦСПС. Эти документы содержат информацию о повседневных проблемах заводской молодежи – материальном, жилищно-бытовом положении, недостатках в организации питания и досуга юных заводчан. Материалы Главного управления трудовых резервов содержат помимо прочего сведения о нарушениях трудового законодательства по отношению к рабочей молодежи, злоупотреблениях конкретных должностных лиц. Неопубликованные стенограммы заседаний руководителей различных звеньев системы ГУТР проливают свет на специфику процесса профессионального обучения новых кадров, внутренние проблемы системы и меры, принимавшиеся для их преодоления.

Справки, докладные записки, материалы заседаний организаций ВЛКСМ разного уровня позволяют оценить эффективность механизма контроля за состоянием условий труда и быта, материального обеспечения молодых рабочих. Именно в них отражены наиболее острые проблемы заводской молодежи, решение которых находилось в зоне ответственности руководства предприятий, либо делегировалось вышестоящим инстанциям.

Стенограммы заседаний и собраний партийных и комсомольских организаций различных районов и предприятий Москвы отражают процесс обсуждения разных вопросов, касающихся положения молодых рабочих – от административно-хозяйственных до материально-бытовых – а также меры, предлагаемые для их решения.

Документы личного происхождения: мемуары, воспоминания, дневники, стенограммы бесед и интервью с работниками промышленных предприятий столицы и других городов. Сте-

нограммы бесед с работниками московских заводов находятся в архиве Комиссии по истории Великой Отечественной войны. Они позволяют взглянуть на повседневность промышленного предприятия изнутри, отражают эмоциональную реакцию респондентов на события, являются важным источником для реконструкции коллективного портрета юных заводчан.

Важными источниками являются сборники воспоминаний детей войны³⁶. Биографические сведения получены также из опубликованных мемуаров, дневников и воспоминаний на интернет-ресурсах «Прожито», «Я помню». Цифровой архив «Прожито» создавался как площадка для сбора и публикации текстов личных дневников различных исторических периодов³⁷. Ценность данного ресурса для настоящего исследования заключается, прежде всего, в публикации дневников – источников, созданных по «горячим следам» и отражающих непосредственные впечатления их авторов. Поскольку информационная база данного архива включает как опубликованные ранее, так и неопубликованные материалы, в последнем случае затруднена их источниковедческая верификация, что необходимо учитывать при использовании и критике данного источника.

Проект «Я помню» посвящен памяти о Великой Отечественной войне, представляет собой собрание текстов интервью с ветеранами и детьми войны, записанных руководителями проекта в разное время³⁸. Тематическая направленность проекта накладывает отпечаток на характер опубликованных интервью. Но вместе с тем информационный потенциал данных источников достаточно высок: эти материалы дают представление об эмоциональном восприятии подростками тягот войны и

³⁶ Дети войны: 100 очерков-воспоминаний людей, детство и юность которых были опалены Великой Отечественной войной. 2-е изд., доп. СПб., 2016; Наша память нетленна: сборник воспоминаний новокуйбышевцев-участников Великой Отечественной войны: в 3 кн. Кн. 2 Самара, 2014; *Павленко Г.К.* Юные гвардейцы тыла: трудовые резервы Урала – фронту. 1941–1945 гг. Челябинск, 2004.

³⁷ Центр «Прожито» ЕУСПб – URL: <https://prozhito.org/page/about/> (дата обращения 02.02.2025).

³⁸ Комплексный анализ «устной истории» как источника по истории Великой Отечественной войны см.: *Кринко Е.Ф.* Устная история Великой Отечественной войны: институционализация и результаты исследований на юге России // Исторический курьер. 2020. № 5. С. 196–215.

будней промышленного предприятия, об отношениях со сверстниками и педагогами, а также представляют взгляд взрослого на подростковую повседневность и фигуру рабочего-подростка.

Периодическая печать – всесоюзная и региональная – использовалась с целью выявления особенностей формирования создававшегося в массовом сознании образа молодого рабочего.

Статистические материалы дают представление об общем количестве рабочих, занятых в различных отраслях промышленности, их половозрастном составе, рабочем стаже. В диссертации использовались данные Всесоюзной переписи населения 1939 года. Материалы промышленных предприятий Москвы – годовые отчеты по основной деятельности комбината «Трёхгорная мануфактура», Станкозавода имени Серго Орджоникидзе, завода «Серп и молот» – содержат сведения о численности подростков, работавших на данных предприятиях.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для развития перспективных направлений изучения истории Великой Отечественной войны, в практике преподавания истории России, подготовке учебных курсов и программ, организации музейных экспозиций, в системе исторического просвещения.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в 8 публикациях, в том числе в 4 изданиях, рекомендованных ВАК.

Положения, выносимые на защиту:

1. Подростки составляли существенную часть рабочего контингента советской промышленности в военный период. По разным регионам страны их процентное соотношение к общей численности рабочих варьировалось от 10 до 15%. Анализ численности подростков по ряду столичных предприятий, а также материалов комсомольских органов и ВЦСПС позволяет сделать вывод, что подобное же процентное соотношение имело место в Москве.
2. Создание и функционирование системы трудовых резервов имело многоцелевой характер. Ее главной задачей являлась мобилизация трудовых ресурсов страны. В годы войны эта

система также выполняла социальную функцию – опеки над подростками, оставшимися без попечения взрослых, бывшими воспитанниками детских домов и несовершеннолетними правонарушителями. Несмотря на тяжелые условия труда, скудное питание и плохое жилищно-бытовое обеспечение, для многих юношей и девушек мобилизация в ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения становилась гарантией выживания в условиях войны.

3. Привлечение труда подростков явилось одним из факторов победы в Великой Отечественной войне. Советская молодежь, воспитанная в патриотическом ключе, была морально готова к самопожертвованию во имя Родины. Несмотря на трудности военного времени, большей части этих юношей и девушек удалось освоиться в изменившейся обстановке и успешно выполнять производственные нормы.
4. На адаптацию подростков к индустриальному труду влияло сочетание ряда факторов: семейное положение, социальное происхождение, межличностные отношения. Юные горожане, проживавшие в семьях, оказывались в более выгодном положении по сравнению с их сверстниками, мобилизованными из сельской местности. Межличностные отношения, в том числе отношения со взрослыми (педагогом или наставником) могли как ускорить, так и затормозить социокультурную адаптацию подростков.
5. Государственная пропаганда формировала канонический образ рабочего-подростка. Юный производственник обязан был обладать рядом черт: самоотверженностью, высокой работоспособностью, готовностью безропотно выносить все тяготы военной повседневности во имя достижения победы. В результате в сообщениях Совинформбюро и на страницах периодической печати демонстрировались юноши и девушки, во многом лишенные присущих их возрасту характеристик. Этот «парадный» образ лишь отчасти соответствовал реальному социально-культурному облику молодых рабочих.
6. Трудовое законодательство военного времени фактически приравнивало рабочих-подростков к взрослым производственникам. Более гибкая трудовая политика начала проводиться

в конце войны и только по отношению к молодежи в возрасте до 16 лет. Однако соблюдение правил, установленных государством в отношении подросткового труда, во многом зависело от человеческого фактора на местах – администрации предприятий и наставников.

7. Жилищно-бытовое положение и питание подростков на промышленных предприятиях различных регионов страны – с точки зрения обеспечения даже базовых потребностей молодых рабочих – представляли серьезную проблему. Условия жизни и дефициты военного времени являлись основной причиной нарушений трудовой дисциплины подростками.
8. Средний размер заработной платы рабочего-подростка был в два раза меньше среднемесячного заработка взрослого рабочего. Основной причиной этого расхождения был не возраст, а низкая квалификация новоприбывших работников, что в значительной степени влияло на материальное положение заводской молодежи.
9. Приоритет Москвы в вопросах снабжения не оказывал существенного влияния на повседневность юных заводчан. Жители столицы потенциально имели больше возможностей для приобретения продуктов питания и товаров промышленного производства, однако это преимущество нивелировалось недостатками материально-бытового обеспечения и в среднем низкими заработками молодых рабочих. Вместе с тем столичный статус предоставлял московским подросткам больше возможностей для проведения культурного досуга.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его предмет и объект, хронологические и территориальные рамки, анализируется степень изученности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, дается

характеристика источниковой базы, теоретико-методологических подходов к исследованию и приемов работы с источниками.

Первая глава **«Молодые рабочие на предприятиях Москвы: производственная деятельность и трудовые отношения»** посвящена характеристике московской промышленности в начале войны, анализу трудового законодательства в отношении подростков, демографическим характеристикам московских подростков и коллективному образу юного производственника.

В параграфе 1.1. *«Московские подростки в условиях военного времени»* исследуются повседневные практики молодых жителей Москвы в начальный период войны, политика органов государственного управления в отношении подростков, меры по обустройству детей и подростков, оставшихся без попечения взрослых. Тяготы повседневности вынуждали вчерашних детей наряду со взрослыми искать стратегии выживания не только для себя, но и для членов семей. Одним из способов борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью стала мобилизация подростков в систему трудовых резервов, которая являлась не только способом подготовки необходимых рабочих кадров, но и формой организации надзора за беспризорными и безнадзорными детьми.

В параграфе 1.2. *«Нормативное регулирование труда несовершеннолетних: теория и практика»* представлен анализ трудового законодательства предвоенного и военного периодов по отношению к несовершеннолетним работникам, а также его практическое применение. С началом войны претерпело изменения трудовое законодательство и законодательство в отношении системы Главного управления трудовых резервов. Сократились сроки обучения подростков – до одного года в ремесленных училищах и до трех месяцев в школах ФЗО. Как следствие, уменьшилось общее количество учебных часов, в основном за счет преподавания теоретических дисциплин. Таким образом, большую часть занятости воспитанников учебных заведений системы трудрезервов составлял труд у станка, по шесть и более часов в день. Несмотря на законодательное регламентирование труда подростков в промышленности, ус-

тановленные правила и нормы не всегда соблюдались на практике. Так, процедура призыва в систему трудрезервов проходила с нарушениями, нередко не соблюдались ограничения на использование подросткового труда в ночные смены, а также на вредном производстве. Во многом это было следствием экстремальных условий войны.

Параграф 1.3. *«Рабочие-подростки: численность и коллективный образ»* посвящен определению численности подростков на трех столичных предприятиях – «Трёхгорная мануфактура», завод «Серп и молот», Станкозавод имени Серго Орджоникидзе, а также реконструкции коллективного образа несовершеннолетнего рабочего. С началом войны в условиях кадрового дефицита эти предприятия прибегли к увеличению набора рабочего контингента, в результате выросла доля молодежи и подростков в общем составе рабочих данных предприятий. Несмотря на неполноту данных, установлено, что рабочая молодежь подросткового возраста составляла существенную прослойку рабочего класса в годы Великой Отечественной войны. На долю молодых рабочих подросткового возраста приходилось от 10 до 15% производственников. Военно-патриотическое воспитание советской молодежи предвоенных лет готовило подростков к суровым испытаниям военного периода. С самого начала Великой Отечественной войны представители молодого поколения активно включились в общую борьбу с врагом. В силу возраста не подлежащие призыву в армию, самые юные из них – подростки – стали участниками другого фронта – трудового. Сравнение образов рабочего-подростка – официального, транслировавшегося через массовую печать, и образа, сложившегося в коллективном сознании современников (на основе эго-документов), показывает, что они не всегда совпадали, а иногда противоречили друг другу. Пропагандируемый государством образ юного производственника был идеалистическим, практически лишенным негативных черт. В эго-документах этот образ представляется гораздо более сложным и многогранным. Важно отметить, что речь шла о вчерашних детях, которые вынуждены были быстро по-

взрослеть, но при этом являлись подростками с присущими их возрасту проблемами.

Во второй главе **«Молодые рабочие на предприятиях Москвы: производственная деятельность и трудовые отношения»** исследуются основные механизмы трудовых мотиваций и адаптации подростков к труду, анализируются причины различных нарушений трудовой дисциплины, освещается проблема производственных рисков несовершеннолетних рабочих.

В параграфе 2.1. *«Трудовая мотивация и практики адаптации»* анализируются различные методы трудового стимулирования и адаптации подростков к труду. На трудовую мотивацию рабочих-подростков наряду с традиционными стимулами влияли факторы, которые приобрели особое значение в военное время – патриотические чувства, стремление помочь близким на фронте. Важную роль играли патриотическое воспитание молодежи и специфика подросткового возраста. Важным показателем вовлеченности рабочих-подростков в производственный процесс стало их участие в работе комсомольско-молодежных фронтовых бригад, трудовых починах (движении двухсотников, трехсотников, тысячников, многостаночников и др.), социалистическом соревновании. Включенность в соревновательный процесс, свойственная подростковому возрасту и усиленная патриотическим настроем, способствовала улучшению производственных показателей, стимулировала индивидуальную инициативу и чувство товарищества, одновременно являясь фактором профессионального роста молодых рабочих. Одним из ключевых факторов, влиявших на подростковую повседневность, была успешная адаптация к условиям индустриального труда и быта. В этом отношении важное значение имели педагоги, работники системы трудовых резервов и промышленных предприятий, комсомольские органы, старшие товарищи.

В параграфе 2.2. *«Трудовая дисциплина»* освещаются основные виды нарушений трудовой дисциплины, анализируются причины нарушений трудовой дисциплины. Положительное влияние наставников и товарищей ускоряло процесс интеграции подростков в новую производственную и социальную среду, усиливало их трудовую мотивацию. Негативное влияние,

конфликты с мастерами и сверстниками, наоборот, осложняли адаптацию, снижали эффективность трудовых стимулов и являлись одной из причин нарушения трудовой дисциплины – прогулов, невыходов на работу, самовольных отлучек и оставления предприятий и учебных заведений системы трудовых резервов. Подобные нарушения в годы войны были типичны для большинства предприятий страны. В значительной степени они могут рассматриваться как аномальная, вынужденная стратегия выживания подростков, обусловленная необходимостью поиска дополнительных средств жизнеобеспечения, физической усталостью или мотивированная «простым» желанием вернуться к семье, привычному образу жизни.

Параграф 2.3. *«Производственные риски в условиях военного времени»* представлен анализом причин и обстоятельств производственного травматизма среди несовершеннолетних рабочих. Основными факторами травматизма среди рабочих-подростков были нарушение техники безопасности, недостаточность питания и медицинского надзора. В условиях военного времени весь рабочий контингент в той или иной мере страдал от указанных факторов.

Третья глава **«Жилищные условия и материально-бытовое обеспечение молодых рабочих»** посвящена анализу состояния молодежных общежитий при промышленных предприятиях и учебных заведениях системы трудовых резервов Москвы и других городов. Также анализируется средний уровень заработной платы, покупательная способность и качество питания рабочих-подростков.

В параграфе 3.1. *«Жилищно-бытовые условия»* рассматриваются жилищно-бытовые условия заводской молодежи и меры, предпринимавшиеся для их улучшения. Несмотря на первоочередное снабжение Москвы и приоритет промышленных рабочих при распределении ресурсов, молодые производственники столичных предприятий были крайне уязвимой категорией рабочего класса. Такая ситуация сохранялась на протяжении всего военного периода. Большинство промышленных предприятий были не готовы к приему увеличенных контингентов новых рабочих. Нехватка мебели, постельных принадлежно-

стей, посуды усугублялась общим дефицитом потребительских товаров в военное время, хищениями и нерациональным распределением со стороны должностных лиц. Зачастую улучшение жилищно-бытовых условий во многом зависело от инициативы самих рабочих-подростков.

В параграфе 3.2. *«Материально-бытовое обеспечение»* приводятся данные о среднегодовой и среднемесечной заработной плате молодых заводчан, анализируется уровень цен в Москве и ряде других регионов в период войны. Нехватка средств на удовлетворение минимальных потребностей была широко распространенной проблемой для рабочих-подростков. Это было следствием как низкой заработной платы (в том числе и низкой квалификации) юных производственников, так и роста цен, налогов и взносов в фонд обороны. Приобретение даже базовых потребительских товаров, таких как мыло, одежда и обувь, для трудящихся подростков было серьезной проблемой, на решение которой уходило много сил и средств.

В параграфе 3.3. *«Продовольственное снабжение и качество питания»* представлен анализ системы продовольственного обеспечения, средней калорийности рациона и качества питания молодых рабочих. Скудость питания была одним из основных факторов заболеваемости среди подростков. Среднегодовая заработная плата рабочих-подростков составляла от 1,5 до 3 тыс. руб. и была почти в 2 раза ниже среднегодовой заработной платы взрослых рабочих, что было связано не с возрастом, а с недостаточной квалификацией молодого пополнения. На официальном уровне не раз подчеркивалась важность материально-бытового обеспечения для молодых рабочих и предпринимались меры по улучшению питания и жилищно-бытовых условий подростков. Немалую роль в решении этих проблем играли усилия комсомольских органов и самих юных тружеников. Несмотря на существование серьезных проблем, поступление на промышленные предприятия, в ремесленные училища и школы ФЗО, обеспечивало минимальные потребности молодых рабочих, что в экстремальных условиях военной повседневности для большинства подростков становилось гарантией выживания.

Четвертая глава **«Организация досуга и досуговые практики рабочих-подростков»** посвящена исследованию основных досуговых практик (организованных и неформальных) рабочей молодежи (понятие «досуг» имеет разные интерпретации. В диссертации под досугом понимается время, свободное от основной производственной деятельности).

В параграфе 4.1. *«Организованный досуг»* освещены практики организованного досуга, осуществлявшиеся под руководством комсомольских органов и администрации учебных заведений системы трудовых резервов. В условиях войны организованный досуг приобрел особенное значение как способ внесения собственного вклада в борьбу с врагом, а также как инструмент адаптации к новым условиям повседневности. Организованный досуг был тесно переплетен с военно-патриотическим воспитанием и занятиями по всеобучу. Посещение культурных мероприятий рассматривалось комсомольскими органами и руководителями системы трудрезервов не только как средство культурного воспитания, но и как возможность отдыха для подростков. Посещение кино, театров, выставок, концертов, музеев также способствовало социокультурной адаптации молодых рабочих. В этом отношении рабочая молодежь столицы находилась в более «привилегированном» положении, поскольку Москва располагала гораздо большим по сравнению с другими городами страны количеством культурных учреждений. В рамках шефской помощи рабочие-подростки оказывали помощь больницам, госпиталям, школам, детским садам, детдомам, семьям военнослужащих. Она выражалась как в заботе о раненых и больных, так и в приобретении и изготовлении необходимых вещей. В свободное от учебы и работы время занятые на производстве юноши и девушки были заняты также оборудованием учебных кабинетов и обустройством общежитий. Одной из основных практик организованного досуга являлась военно-спортивная подготовка, которая осложнялась рядом факторов: нехваткой квалифицированных кадров, плохим состоянием или отсутствием спортивного инвентаря, помещений для спортивных занятий и проч. Тем не менее, данному аспекту подростковой повседневности уделя-

лось существенное внимание. Воспитанники системы трудовых резервов участвовали в спортивных состязаниях на городском и республиканском уровнях, спортивные номера демонстрировались на Всесоюзном смотре художественной самодеятельности учащихся учебных заведений трудовых резервов. Участие в художественной самодеятельности наряду с культпоходами также способствовало адаптации к новым условиям жизни.

Параграф 4.2. *«Неформальный досуг»* представлен анализом основных неформальных (т.е. неорганизованных) досуговых практик рабочих-подростков, под которыми понимается самостоятельное посещение развлекательных мероприятий и организация спортивных игр. Самыми любимыми видами времяпровождения для подростков были посещение кинотеатров и игра в футбол. Эти виды досуговых практик давали возможность обрести друзей, укрепить уже существующие дружеские связи, а также в значительной степени снимали стресс. В то же время проведение досуга заводской молодежью в значительной степени осложнялось напряженным рабочим графиком при отсутствии выходных дней (для подростков старше 16 лет), нехваткой одежды и обуви, невозможностью осуществлять гигиенические процедуры, усталостью от работы.

В заключении подведены основные итоги исследования.

В ситуации острого дефицита рабочих рук привлечение на производство подростков в возрасте 13–17 лет являлось вынужденной, но необходимой в условиях военного времени мерой. Для Москвы, где с началом войны численность работающих на предприятиях сократилась на 80%, проблема нового пополнения рабочих кадров была столь же актуальна, как и для многих других городов и регионов страны. Большинство молодых рабочих попадали на производство через систему трудовых резервов – ремесленные училища и школы ФЗО. Эта система в годы Великой Отечественной войны была ориентирована на решение главной (мобилизационной) задачи – обеспечение промышленности рабочими руками. Вместе с тем она выполняла не менее важную социальную функцию – опеки и надзора за подростками, оставшимися без родителей, бывшими воспитанниками детских домов и несовершеннолетними правонару-

шителями. Таким образом, привлечение подростков на производство являлось одним из способов решения проблемы подростковой беспризорности и безнадзорности. Несмотря на очевидные недостатки в организации труда и быта, многим подросткам система трудрезервов помогла выжить в тяжелых условиях военного времени.

Набор учащихся в систему трудовых резервов строился на мобилизационном принципе и в условиях войны часто носил полупринудительный характер. Вместе с тем значительное число юношей и девушек поступали на предприятия добровольно – руководствуясь патриотическими чувствами, стремясь оказать помощь фронту, решить свои материальные проблемы или улучшить жизнеобеспечение своей семье. Привлечение подростков и молодежи на производство было частью государственной мобилизационной политики.

Пропаганда стремилась создать положительный образ юного производственника посредством периодической печати. Однако тиражируемый «парадный» образ, сфокусированный на достижениях молодых производственников, часто нивелировал трудности и проблемы, списывая их исключительно «на войну»: поэтому герои газетных статей лишь отчасти напоминали героев реальных.

Большую часть подростковой повседневности составлял многочасовой труд в экстремальных условиях военного времени. Жилищно-бытовые условия и питание на большинстве предприятий страны были на уровне обеспечения минимальных потребностей, необходимых для выживания. Для руководства ряда предприятий обеспечение даже этого минимума представляло большую проблему как ввиду объективных условий (нехватки ресурсов), так и вследствие злоупотреблений должностных лиц на местах. В силу возраста и социального положения заводская молодежь была более, чем взрослые рабочие, уязвима перед бытовой неустроенностью. Большей части мобилизованных подростков удавалось преодолеть трудности адаптации и закрепиться на производстве. Но значительная часть юношей и девушек не выдерживала тяжелых условий тру-

да и быта и самовольно покидала предприятия и учебные заведения трудрезервов, создавая так называемую текучесть кадров.

В ходе исследования был проведен сравнительный анализ повседневных практик рабочих-подростков столицы и других городов. Недостаточность питания, жилищные условия и нехватка предметов первой необходимости были повсеместны и в равной степени характерны как для Москвы, так и для других крупных городов. Приоритетное снабжение Москвы ресурсами потенциально предоставляло большие, по сравнению с регионами, возможности приобретать промышленные товары и продукты питания. Однако недавно пришедшие на производство подростки ввиду недостаточной квалификации и низкого заработка редко могли пользоваться этой привилегией. «Привилегированность» юных заводчан-москвичей проявлялась главным образом в возможностях проведения культурного досуга.

Организованный досуг и неформальные досуговые практики, главным образом походы в кино и игра в футбол, были средством психологической и социокультурной адаптации занятых на производстве подростков к новому образу жизни.

Привлечение подростков на производство было не только вынужденной мерой военного времени: оно показало возможности советской системы в решении комплекса мобилизационных задач и вместе с другими факторами внесло свой вклад в достижение общей победы в Великой Отечественной войне. Подростки наряду со взрослыми рабочими, невзирая на трудности военной повседневности, демонстрировали примеры трудового энтузиазма, настоящего героизма и стали важной частью истории Великой Отечественной войны.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях в ведущих рецензируемых
журналах, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки
и высшего образования РФ:**

1. *Анисимова Н.Э.* Досуг рабочих-подростков в годы Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2024. Т. 6. № 3. С. 91–97. (0,5 а.л.)

2. *Анисимова Н.Э.* Военная повседневность подростков по стенограммам бесед сотрудников Комиссии И.И. Минца с представителями промышленных предприятий Москвы (1942–1947 гг.) // Отечественные архивы. 2020. № 5. С. 56–63. (0,5 а.л.)
3. *Анисимова Н.Э.* «Черным коршуном налетел враг на наши города». Материалы «Комиссии И.И. Минца» о рабочей молодежи. 1942–1945 гг. // Исторический архив. 2019. № 2. С. 54–60. (0,5 а.л.)
4. *Анисимова Н.Э.* Подростки на московских предприятиях: военная повседневность (1941–1942) // Российская история. 2019. № 5. С. 50–58. (0,5 а.л.)

Публикации в других научных изданиях:

5. *Анисимова Н.Э.* Рабочие-подростки и спорт: физическая культура в повседневности несовершеннолетних рабочих в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: сборник статей Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых (22–25 октября 2024 г.). М.: ИРИ РАН, 2024. С. 419–428. (0,5 а.л.)
6. *Анисимова Н.Э.* Отображение военной повседневности в женских эго-документах как элемент исторического наследия (1941–1945) // «Женское наследие в культурах народов России и мира». Материалы XVII Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Махачкала, 26–29 сентября 2024 г.: в 2 ч. М.: ИЭА РАН, 2024. Ч. 1. С. 325–328. (0,2 а.л.)
7. *Анисимова Н.Э.* Здоровьесбережение рабочих-подростков в военном СССР: теория и практика // Здоровьесбережение в повседневной жизни: история и современность: материалы международной научной конференции. В 2 т. Санкт-Петербург, 4–6 апреля 2024 г. СПб.: Ленинградский гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2024. С. 233–239. (0,3 а.л.)
8. *Анисимова Н.Э.* «Не знаю, что делать с деньгами». Уровень жизни рабочих-подростков в условиях военного времени (1941–1945 гг.) // Труды Института российской истории. Вып. 18. М.: ИРИ РАН. 2024. С. 251–270. (1 а.л.)

Для заметок

Подписано в печать «__» _____ 2025 г. Формат 60x84/16.
Тираж 100 экз. Заказ № ____.

Издательский центр Института российской истории РАН
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19